

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ЛИЧНОЙ И БЕЗЛИЧНОЙ ФОРМЫ ПРИЧАСТНОГО ПРЕДИКАТИВА *

Аннотация: В статье рассматриваются следующие грамматические категории причастного предикатива: род, число, время, наклонение, степени сравнения.

Ключевые слова: результативное состояние, грамматические категории, связка, причастный предикатив.

Категориальное значение результативного состояния у причастного предикатива выражается в личных и безличных формах морфологическими категориями времени, наклонения, в личных формах категорией лица и – потенциально – степенями сравнения.

Морфологические категории времени, наклонения и лица причастного предикатива выражены аналитически, с помощью связок. Личная форма причастного предикатива является согласуемой, она грамматически зависима от подлежащего и согласуется с ним в роде и числе, а в формах будущего времени – в лице: *Здесь оно побеждено и повергнуто, это непобедимое и надменное время* (В. Белов); – *Господин полковник! – совершенно сильным голосом сказал Студзинский. – Вы арестованы* (М. Булгаков); *Сложена она была вроде песни – одно слово цеплялось за другое...* (М. Успенский); – *Да, и этот дом уже больше не мой, он будет продан, а я, как видите, – оболгана, поругана и обещена* (Н. Лесков). Согласование выражается в окончаниях причастной формы и в окончаниях материально выраженной связки.

В двусоставных предложениях с причастным предикативом главным образом используется «идеальная» связка *быть*, она представлена во всех временных формах индикатива: прошедшего времени: *Вечеринка была пышная. На одну только жратву истрачено было около семи рублей* (М. Зощенко); настоящего времени: *Это не моя жизнь. Она приглажена, причёсана, напудрена и кастрирована* (Г. Горин); будущего времени: *И горе тебе, баба! Не только на страшном судилище, но и в земной жизни наказана будешь!* (А. Чехов); *И ещё в разгаре боя / Нынче, может быть, вот-вот / Вместе с берегом, с землёю / Будет в воду сброшен взвод* (А. Твардовский).

Значение связки *быть*, с одной стороны, такое же, как в соответствующих двусоставных предложениях с именной частью сказуемого, выраженной предикативами *горько, холодно, весело* и т.п. В связке *быть* заключена оценка состояния как фактически, реально существующего, однако сочетание связки *быть* с причастным предикативом придаёт предложению значение особого временного плана.

Грамматисты, исследовавшие краткие причастные формы, по-разному определяли их временное значение. Настоящее время связки (и в двусоставных, и в безличных конструкциях) в сочетании с прошедшим временем причастия страдательного залога, как заметил А.А. Пешковский, «...имеет смысл не чисто прошедший и обозначает такие факты, которые результатом своим

* © Замятина И.В.

упираются в настоящий момент, в момент речи». Если связка употреблена в нулевой форме, форме настоящего времени, то предложение выражает резуль- тативное состояние, которое возникло в результате действия, произведённого в прошлом, само же состояние мыслится как имеющее место сейчас, в момент речи. Если же связка употребляется в форме прошедшего времени, то в предло- жении обозначается состояние, возникшее в результате действия, произведён- ного в прошлом, и само состояние мыслится как существующее в прошлом [1].

Существует точка зрения, согласно которой при употреблении причастно- го предикатива в сочетании со связкой и в личных формах, и в безличных воз- никает временное значение перфекта.: *В комнате не подметено, с окон сор- ваны ситцевые занавески* (А. Чехов). Е.М. Галкина-Федорук предполагает, что безличные предложения с причастной формой и с наличной связкой *было* имеют аористное значение, а предложения с «нулевой связкой» – перфектное [2]. Лингвистический энциклопедический словарь определяет аорист как «не- длительное совершенное прошедшее действие» [3]. Перфект, по определению словаря, это видо-временная форма глагола, она обозначает состояние в насто- ящем как результат действия в прошлом (статальный перфект) и/или дейст- вие, состояние прошлого, важное для настоящего (акциональный перфект). Ю.С. Маслов отмечает эволюционное движение перфекта от статального к ак- циональному [4].

Л.Г. Панин связывает перфектное значение кратких страдательных при- частий со значением пассивности и вводит понятие перфектной пассивности, перфектность же в данном случае он определяет как «скорее способ глаголь- ного действия, чем временная характеристика глагольной формы» [5]. Автор выделяет три ряда форм пассивного перфекта: формы с различением числа и рода для выражения пассивного состояния, имевшего место до момента речи (с формой прошедшего времени связки *быть*); формы с различением числа и рода для выражения пассивного состояния в момент речи (с нулевой формой связки *быть*); формы с различением рода, числа и лица с формой будущего времени связки *быть* выражают состояние результата ещё не совершённого действия. Последняя группа форм противопоставляется Л.Г. Паниным двум первым группам, так как причастные формы со связкой будущего времени се- мантически противопоставлены двум первым – в них, независимо от времени связки выражается прошедшее действие [6]. С такой трактовкой временных значений в сказуемых с причастными предикативами можно согласиться, за исключением того утверждения, что перфектное значение причастных форм автор непременно связывает с пассивным значением конструкции.

Грамматика-80 отмечает регулярность реализаций данного типа предло- жений с «полузнаменательными глаголами» *оказаться, бывать*: *Все бывает (оказывается) решено заранее; Трое оказались не приняты.*

Итак, помимо основной, «универсальной» связки *быть*, в двусоставных предложениях с причастным предикативом используется, хотя и не с той же регулярностью, как связка *быть*, связка *бывать*, которая характеризует ре- зультативное состояние как регулярно повторяющееся, что может подчерки- ваться средствами контекста, например: *Какая-нибудь история непременно происходила: [...], или принуждены бывают вытолкать свои же приятели* (Н. Гоголь); *...все одинокие укромные уголки вроде моей беседки всегда бывают*

испачканы карандашами и изрезаны перочинными ножами (А. Чехов).

В составном сказуемом с причастным предикативом также употребляется связка *оказаться*, хотя сказуемые с этой связкой, как и со связкой *бывать*, малопродуктивны. Эта связка имеет модальное значение «обнаружения подлинности признака» и располагается на оси модальных значений, оценивающих отношения «предмет-признак» в аспекте реальности. Полюса этой оси – значение констатации признака (связки *быть, являться*) и значение мнимости-кажимости (связки *казаться, представляться*) [7]: *Ворота на выезде из города оказались сломаны и перекошены* (М. Успенский); *И вдруг она родила близнецов! Яша оказался изумлён, озадачен* (Д. Рубина).

Крайний полюс оси реальности, полюс кажимости, мнимости, представлен связкой *казаться* ...*Кто более величественно плачет, Тот кажется нам более возвышен* (И. Губерман).

Таким образом, в индикативе представлены три формы времени, временное значение причастного предикатива выражается аналитически, в связках *быть, бывать, оказаться, казаться*. Связка *быть* может быть представлена нулевой формой, связки *бывать, оказаться, казаться* малопродуктивны в сказуемых с причастным предикативом.

Ирреальные наклонения представлены формами императива и конъюнктива. Формы сослагательного наклонения образуются путём введения структуру предложения морфологической сослагательной формы связки *быть* (-л- + бы). Эти формы предикатива могут выражать различные оттенки ирреального существования результативных состояний:

состояния, возможного при каком-либо условии (формы условного наклонения): *Конечно, другой, менее жизнерадостный человек, был бы сильно пришиблен этими обстоятельствами* (М. Зощенко); *И будь, например, господом богом он, художник, всё брошенное мимоходом было бы доведено до полной ясности* (Ю. Домбровский);

желаемого результативного состояния (формы желательного наклонения); *Но жестокая Культур-Мультиур потребовала, чтобы её приказ был исполнен до конца* (М. Успенский); *В погонах ты или без погон – это всё равно, было бы звание сохранено* (А. Чехов);

возможного результативного состояния (формы сослагательного наклонения): *Они погибли несколько дней назад. На Земле был бы объявлен глобальный поиск* (А. и Б. Стругацкие).

Значение повелительного наклонения реализуется также аналитически, в формах связки *быть*: *Кто-то крикнул: «Будь прославлен!» Кто-то шепчет: «Не забудь!»* (А. Блок); *И насельники вселенной, / Те, чей путь ты пересек, / Повторят привет священный: / «Будь прославлен, человек!»* (В. Брюсов). Употребление причастного предикатива в форме повелительного наклонения редко и, по-видимому, ограничено стилистически – так, можно наблюдать употребление формы императива в устойчивом выражении типа «Будь/будьте ты/вы проклят/прокляты, например: *Изверги! Собственным языком удавлюсь! Будьте вы прокляты, собаки!* (К. Паустовский). Кроме этого, как можно предположить, существуют лексические и морфологические ограничения употребления формы императива.

Выше мы говорили о том, что В.В. Виноградовым последовательно проводилась мысль об отрыве причастий от глагольной системы, об усилении в стра-

дательных причастиях значения качества, а в кратких формах – значения *качественного* состояния.

Как известно, качественные прилагательные обозначают признак, который может проявляться в большей или меньшей степени, и имеют степени сравнения. Предикативы, генетически связанные с именами прилагательными, также могут иметь степени сравнения, как синтетические, так и аналитические: *В комнате темно – В комнате стало темнее – В комнате оказалось более темно*. Кроме этого, предикативы могут иметь формы субъективной оценки.

Личные формы причастных предикативов отдельных семантических групп также приобретают значение качественного состояния, которое может проявляться в большей или меньшей степени, и, следовательно, эти формы потенциально могут образовывать степени сравнения. В нашей картотеке языкового материала отмечены аналитические формы степени сравнения, образованные с помощью префикса *более* [8], например: *Кто более величественно плачет, Тот кажется нам более возвышен* (И. Губерман); *Конечно, слов нет, в больнице, может быть, и светлей и культурней. И калорийность пищи у них более предусмотрена...* (М. Зощенко). Степень проявления качественного состояния причастного предикатива также может быть выражена в контексте, с помощью наречий меры и степени: *Голова сам был не меньше смущён, и не знал, что начать* (Н. Гоголь); *Наклонность к умственным наслаждениям, – например, к театру и чтению – у меня была развита до страсти* (А. Чехов); *Казак мой был очень удивлён, когда, проснувшись, увидел меня совсем одетого* (М. Лермонтов).

Помимо наречий меры и степени, значение качества причастного предикатива может быть выражено местоименными наречиями *так, настолько, до того*, которые совместно с союзом *что* выполняют роль средства связи придаточного местоименно-соотносительного предложения (придаточного меры и степени) с главным. Все перечисленные местоименные наречия имеют значение степени: *...утешает меня или сама, бедняжка, напугана до того, что подталкивает меня на капитуляцию* (А. и Б. Стругацкие). *Спасать можно человека, который не хочет погибать, но если натура вся так испорчена, возвращена, что самая гибель кажется ей спасением, то что делать?* (Л. Толстой).

Помимо среднего рода предикатива, в котором родовое значение нейтрализуется, в *безличной конструкции* используется безличная форма связи, значение рода которой (в прошедшем времени) и значение третьего лица (в будущем времени) также нейтрализуется. В безличных причастных предложениях обычно используется универсальная связка *быть*, в том числе и в нулевой форме, например: *Интеллигенция никуда не годна, потому что много пьёт чаю, в комнате накурено, пустые бутылки...* (А. Чехов); *В комнате было сильно накурено, а окно почему-то закрыто* (В. Каверин); *Фабержей, по-настоящему, кланяется да приговаривает «будет сготовлено»* (П. Бажов).

Форма будущего времени связки *быть* в безличных причастных предложениях используется менее регулярно, чем в двусоставных предложениях с причастным предикативом. Нами отмечено её употребление в высказываниях типа *Будет сделано*; данная синтаксическая единица является ответной репликой на чьё-либо пожелание, приказание и тому подобное, это высказывание можно считать фразеологически связанным, ср.: *Будет сделано (исполнено) =*

Слушаюсь. Я это непременно сделаю (исполню вашу просьбу, приказ). Связка *быть* в форме будущего времени употребляется также в высказываниях типа *Об этом будет сказано ниже*, которые тоже можно считать устойчивыми выражениями. Нами зарегистрирован один случай употребления предложений со связкой *быть* в форме будущего времени вне вышеупомянутых устойчивых выражений: *Очень хорошо. Антон Павлович. Константин Сергеевич. Владимир Иванович. Главное, не закончено, и никогда закончено не будет* (А. и Б. Стругацкие).

Таким образом, можно считать, что для современного русского языка наиболее характерно употребление связки *быть* с причастным предикативом в формах настоящего и прошедшего времени.

В безличных причастных предложениях используется в основном связка *быть*. Употребление других связок, кроме *быть*, таких как *являться, становиться, делаться, казаться* и т. п., нами не отмечено. В нашей картотеке языкового материала зарегистрирован один случай употребления связки *оказаться* и один случай употребления связки *бывасть*. *Малянов снова набрал номер, и снова оказалось занято* (А. и Б. Стругацкие); *Иногда лосей и оленей бывает так много убито, что для солки мяса не хватает соли* (М. Пришвин).

Итак, связка безличного причастного предложения может быть употреблена во всех формах реального и ирреальных наклонений. Обычно связка употребляется в форме прошедшего времени (*было*) и форме настоящего времени (нулевая форма) изъявительного наклонения. Как было сказано выше, в форме будущего времени связка также употребляется, хотя такие формы редки. Таким образом, в системе изъявительного наклонения парадигма безличного причастного предложения имеет все три временные формы.

Формы ирреальных наклонений, сослагательного и повелительного, образуются в парадигме безличной связки, а следовательно, и в парадигме безличного предложения (в узком понимании этого термина) менее регулярно, чем формы изъявительного наклонения.

Формы сослагательного наклонения образуются путём введения структуры предложения морфологической сослагательной формы связки *быть* (-л- + бы), например:

Хоть бы замазано было, или фиговые листочки нацепить... (А. Чехов); *Когда земные поклоны кладу, люблю, чтобы на полу насорено и наплевано не было* (А. Чехов). При помощи морфологической формы сослагательного наклонения могут быть выражены различные значения ирреального действия: желательность наличия состояния, простая возможность наличия состояния безотносительно к какому-либо условию.

Форма повелительного наклонения связки (предложения), как отмечает Русская грамматика, обычна во фразеологизмах, например: *Между нами будь сказано, о нём говорили у её величества и жалеют вас...* (Л. Толстой); *Не к ночи будь помянуто* (В. Даль. Пословицы русского народа).

Итак, парадигма главного члена безличного причастного предложения включает формы изъявительного наклонения настоящего, прошедшего и будущего времени, формы сослагательного и повелительного наклонения. Формы наклонений образуются с различной степенью свободы. Наиболее несвободным является образование форм повелительного наклонения, что может быть объяснено семантикой предложений этого типа, так образование формы

повелительного наклонения, особенно с оттенком долженствования, в предложениях с бессубъектной семантикой невозможно.

Список литературы:

1. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – С. 264.
2. Галкина-Федорук Е.М. Безличные предложения в современном русском языке. – М., 1958. – С. 227.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М., 1990. – С. 34.
4. Указ. соч. – С. 372.
5. Панин Л.Г. О формах русского залога // Грамматическая и семантическая структура слова в языках народов Сибири. –Новосибирск, 1988. – С. 25.
6. Панин Л.Г. Указ. соч. – С. 28.
7. Лекант П.А. Грамматические категории слова и предложения. – М., 2007. – С. 151.
8. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М., 1972. – С. 200.

I. Zamyatina

THE MORPHOLOGICAL CATEGORIES OF PERSONAL AND IMPERSONAL FORMS OF PARTICIPLE PREDICATE

Abstract: In the article the following grammatical categories of the participle short forms are considered: gender, number, time, mood, degrees of comparison.

Key words: Productive condition, grammatical categories, the sheaf, involved predicative.